

УДК 343.4

В.В. Воробьёв
Л.Г. Можегова

V. Vorobyov
L. Mozhegova

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст.330 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (САМОУПРАВСТВО): ПУТИ РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

AN OFFENCE UNDER Art.330 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (ARBITRARINESS): WAYS OF SOLUTION OF THEORETICAL PROBLEMS

В статье поднимается проблема неопределённости в толковании термина «самоуправство» (ст.330 Уголовного кодекса РФ). Авторами проанализированы уголовные кодексы различных стран, точки зрения отечественных учёных на эту проблему, изучена судебная практика. На основании проведённого анализа предложено собственное понимание уголовно-наказуемого самоуправства.

In article the uncertainty problem in term " arbitrariness" interpretation (Art.330 of the criminal code of Russian Federation) rises. Authors analysed criminal codes of various countries, the points of view of domestic scientists on this problem, jurisprudence is studied. On the basis of the carried-out analysis own understanding of penal arbitrariness is offered.

Ключевые слова: самоуправство, самовольность, действия, бездействия, незаконность, преступление, состав преступления, объективная сторона преступления.

Keywords: arbitrariness, self-liberty, actions, inaction, illegality, crime, crime structure, objective party of a crime.

В условиях укореняющейся в общественном сознании негативной оценки деятельности государственных органов всё более актуальными становятся вопросы выработки уголовно-правовых мер по охране существующего порядка управления с целью обеспечения гарантий безопасности, стабильности и благополучия жизни каждого члена общества. Одним из самых сложных и трудных в применении преступлением против порядка управления является самоуправство (ст.330 Уголовного кодекса РФ [1]).

Суды и органы предварительного расследования часто не имеют возможности привлечь к ответственности лицо, совершившее преступное самоуправство, в первую очередь это связано с размытостью диспозиции ст.330 Уголовного кодекса РФ, не позволяющей с точностью уяснить суть данного деяния. Подобная ситуация приводит к тому, что в правоприменительной деятельности часто происходит смешение преступного самоуп-

равства со смежными составами, административным правонарушением и гражданско-правовыми средствами, применяемыми при нарушенном праве. Однако за время действия Уголовного кодекса диспозиция ст.330 ни разу не подвергалась редактированию. Данные обстоятельства негативно сказываются на неотвратимости наказания за совершение самоуправных действий.

Представляется, что именно чёткая законодательная регламентация состава преступления, предусмотренного ст.330 Уголовного кодекса РФ, позволит разрешить данную проблему и назначить виновному лицу наказание, адекватное совершёному им деянию.

Краткий обзор генезиса преступного самоуправства позволяет заметить, что в период существования древнерусского государства нормы о самоуправстве являлись скорее административными, нежели уголовными, тогда как средневековое законодательство впервые сформулировало тер-

мин «самоуправство», выделяя такие его признаки, как оспариваемость действий, их противоречие установленному правовым актом порядку, а также насильственный характер. В Российской империи понятие «самоуправство» обогатилось признаком самовольности и реализации своего действительного или предполагаемого права. Советское уголовное законодательство охраняло от самоуправных посягательств не интерес личности, а в первую очередь установленный порядок управления, лишая обязательности признак насилия. Действующая уголовно-правовая норма о самоуправстве абстрактно определяет объективную сторону состава, содержит квалифицирующий признак самоуправства, связанный с применением насилия.

Говоря о зарубежном опыте регламентации преступного самоуправства, нельзя не отметить, что не все страны оперируют понятием «самоуправство». В ряде уголовных кодексов иностранных государств норма, аналогичная ст.330 Уголовного кодекса РФ, отсутствует [2]. В уголовных кодексах Греции, Болгарии, Финляндии содержится описание нескольких деяний, представляющих, по замечанию И.П. Титенкова, особый деликт самоуправства, включающий в себя неправомерное осуществление своего действительного или предполагаемого права, повлекшее нарушение установленного законом порядка, либо их совершение помимо органов власти [3]. Причинение последствий при этом не предусматривается. Объектом посягательства представляются свободы личности (Греция), имущественные права (Дания), общественный порядок и общественная власть (Финляндия).

Сказанное подчёркивает сложность уголовно-правового феномена «самоуправств». Действующая норма российского Уголовного кодекса весьма абстрактно определяет понятие «самоуправство»: самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинён существенный вред [4].

Заметим, что самоуправство включает в себя совершение не определённого законом круга действий, отвечающих следующим характеристикам:

- самовольность данных действий;
- противоречие закону или иному правовому акту, устанавливающему порядок их совершения;
- оспариваемость самоуправных действий гражданином или организацией.

Формулировка ст.330 Уголовного кодекса РФ «совершение каких-либо действий» позволяет практически любое деяние, осуществляемое вопреки законной процедуре, рассматривать как самоуправство. Судебная практика к их числу относит: высказывание требований об исполнении обя-

зательств, сопровождающееся применением насилия, самовольное изъятие имущества, принадлежащего потерпевшему, в счёт исполнения договорных и деликтных обязательств, а также иные действия [5].

Многие исследователи полагают, что самоуправство может совершаться только в форме действия. Так, Н.Г. Иванов указывает, что объективная сторона деяния может быть выражена только в действиях [6]. Такие деяния, как, например, неисполнение судебных решений (пассивное поведение), самоуправством не являются. Аналогичного мнения придерживается и З.А. Незнамова, которая отмечает, что деяние при самоуправстве характеризуется только активными действиями [7]. Самоуправство в форме бездействия невозможно. Другие авторы (М.П. Журавлёв, А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко) хотя и не употребляют категоричных выражений, но говорят о «совершении действий» [8].

Существует и иная точка зрения. Так, А.В. Кладков пишет: «Преступление может быть совершено как в форме действия, так и бездействия, например, лицо удерживает, не предъявляет, в том числе и государственным органам, оспариваемое имущество, в результате чего собственник терпит существенный материальный ущерб» [9].

Нам представляется, что самоуправство можно совершить только путём действия, т.к. сама конструкция ст.330 Уголовного кодекса РФ и классическое понятие самоуправства, характерное для российского права, предусматривают возможность совершения подобного деяния только путём действия. Бездействие (пассивное поведение) должно караться только в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом.

Действия, совершаемые при самоуправстве, достаточно абстрактны, и определить их качество можно только исходя из приведённых выше характеристик, первой из которых является самовольность. Термин «самовольность» можно интерпретировать как «поступающий только по своему усмотрению, прихоти, совершающий без разрешения, произвольно» [10]. Таким образом, самовольность в уголовном праве может пониматься как произвольность деятельности, имеющей нормативное регулирование, противоречие официальной установке.

Как верно отмечает Е. Витман, основание совершения указанных действий (действительное или предполагаемое право [11]) законодателем в диспозиции ч.1 ст.330 Уголовного кодекса РФ не закреплено, в отличие от ряда уголовных кодексов иностранных государств, а также предыдущего уголовного законодательства [12]. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п.7 Постановления от 27.12.2002 № 29 указал, что

не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст.330 или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации [13].

Следует заметить, что судебная практика также обращает внимание на выявление оснований действий виновного. Во многих приговорах указывается, что виновное лицо имело право на возврат долга, на уменьшение стоимости за некачественно оказанную услугу, на изъятие из чужого незаконного владения своей вещи и т.д. [14]. Кроме того, установлению подлежат правовые основания действий виновного.

Представляется, что самовольность самоуправных действий может выражаться главным образом в виде осуществления своего предполагаемого права путём проведения мероприятий по восстановлению нарушенного права или самовольного осуществления своего действительного права, при котором виновный нарушает порядок его реализации. В связи с этим понятие «самовольность», закреплённое в Уголовном кодексе Российской Федерации, содержит недостаточную смысловую нагрузку и нуждается в замене на указанные выше формы выражения.

Рамки законных прав и интересов очерчены Конституцией РФ [15], гражданским, трудовым и иным законодательством. В связи с этим с признаком самовольности тесно связан признак противоречия самоуправных действий закону или иному правовому акту, устанавливающему порядок их совершения. Часть 1 ст.330 Уголовного кодекса РФ говорит только о том, что самоуправные действия совершаются вопреки установленному законом или иным правовым актом порядку. В уголовно-правовой теории не выработано единой позиции по вопросу о том, какому нормативному акту должно противоречить самоуправное поведение. Судебная практика также часто ограничивается только указанием на то, что самоуправные действия противоречат закону или иному правовому акту, не конкретизируя, какому именно [16].

Некоторые исследователи, в том числе Н. Скорилкина, С. Дадонов, А. Анненков, полагают, что таким актом может быть любой правовой акт, не раскрывая при этом его юридических свойств [17]. Другие авторы отмечают, что таковыми следует признать только нормативные акты общего действия [18]. Данная позиция представляется более обоснованной, однако она не в полной мере может быть выведена на основе анализа ч.1 ст.330

Уголовного кодекса РФ, что, соответственно, вызывает необходимость уточнений. Кроме того, представляется, что указание в правоприменительных актах конкретных правовых норм, нарушенных действиями виновного, повысит их полноту и объективность.

Следующий признак преступного самоуправства - оспариваемость действий. Судебные органы, как правило, оставляют без внимания этот признак самоуправства. По изученным делам только в нескольких приговорах указывалось, в чём выражается оспаривание совершённого самоуправства (потерпевший обратился с заявлением в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации) [19]. В связи с этим некоторыми исследователями, в том числе Д.А. Гарбатовичем, высказывается мнение о необходимости отмены приговоров, в которых данное обстоятельство не установлено, ввиду возможности неправильного установления объективной стороны состава преступления против порядка управления (в частности, ст.330 Уголовного кодекса РФ) [20].

Отсутствие в судебной практике ответа на вопрос о содержании понятия «оспариваемость» восполняется уголовно-правовой наукой. А.Р. Саруханян справедливо указывает на нелогичность построения состава ст.330 Уголовного кодекса РФ, утверждая, что либо действие должно совершаться и в этот же момент оспариваться, либо оно уже свершилось и после этого оспаривается [21]. Очевидно, что нельзя оспаривать то, что ещё не произошло. Отсюда нелогичными, на наш взгляд, выглядят комментарии, допускающие факт оспаривания «до совершения действий, в процессе их совершения и после их совершения» [22].

С.В. Максимов, а также ряд других авторов считают, что под оспариванием следует понимать объявление в той или иной форме заинтересованным лицом (организацией) о нарушении своего (чужого) действительного или предполагаемого права самоуправными деяниями (заявление или жалоба, поданные в суд, прокуратуру, территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации или иной орган, призванные обеспечить защиту прав заявителя) [23]. Однако, на наш взгляд, данная позиция расходится с правилами уголовного процесса, т.к. дела о самоуправстве относятся к делам публичного обвинения и не требуют для возбуждения обязательного наличия заявления потерпевшего.

Кроме того, отсутствие по какой-либо причине действий потерпевшего, выражающих несогласие с действиями виновного, до, во время или после совершения правонарушения не может умалить общественную опасность совершённого деяния, а действия виновного всё так же посягают на общественные отношения в сфере обеспечения уста-

новленного порядка управления. Исходя из этого, признак оспариваемости, введённый в ч.1 ст.330 Уголовного кодекса РФ, по нашему мнению, является избыточным и может быть без ущерба исключён из уголовного законодательства.

Важным элементом объективной стороны самоуправства является причинение существенного вреда. Существенность вреда является оценочной категорией и устанавливается судом с учётом фактических обстоятельств совершённого преступления в каждом конкретном случае. Именно существенность вреда ограничивает преступное самоуправство от административного правонарушения.

По характеру преступных последствий существенным может быть признан имущественный вред в виде прямого реального ущерба либо упущенной выгоды, физический вред в виде побоев, иные нарушения законных прав и интересов граждан. Так, приговором Интинского городского суда Республики Коми от 12.01.2010 установлено, что действиями В.В. Мельничука потерпевшему М. был причинён существенный вред, выразившийся в нарушении конституционных прав М., а именно: права на достоинство личности, на личную неприкосновенность, что выразилось в умалении его личного достоинства, причинении нравственных страданий, физической боли и телесных повреждений [24]. Исходя из этого, представляется неверным говорить о закреплении минимального размера имущественного ущерба как о критерии

ограничения преступного самоуправства от административного правонарушения.

Именно вопрос о последствиях преступного самоуправства позволяет ограничить его также и от гражданско-правовых средств, применяемых при нарушенном праве, т.к. действия в деликтном обязательстве в зависимости от стоимости захватываемого имущества можно квалифицировать как гражданскую самозащиту только в случае соразмерности характеру и способу нарушения права.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что диспозиция ст.330 Уголовного кодекса РФ нуждается в следующих изменениях:

- необходимо заменить понятие самовольности на формулировку «осуществление своего предполагаемого или действительного права, при котором лицо нарушает порядок его реализации»;

- необходимо уточнить, что самоуправные действия должны противоречить актам общего действия;

- необходимо исключить признак оспариваемости ввиду его избыточности.

Кроме того, вопросы о форме выражения самоуправных действий, о характере вреда, причиняемого преступным самоуправством, и иные вопросы, связанные с квалификацией деяния по признакам преступления, предусмотренного ст.330 Уголовного кодекса РФ, должны найти своё решение в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

* * *

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст.2954.

2. См.: *Соколова О.Б.* Самоуправство: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. - Иваново, 2001. - С.43.

3. См.: *Ванеев С.У.* Уголовная ответственность за самоуправство: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2009. - С.50.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

5. См., напр.: Приговор по уголовному делу № 1-248 в отношении Попова Н.И., вынесенный Карталинским городским судом Челябинской области 28 декабря 2011 г. - URL: <https://rospravosudie.com/court-kartalinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-104178154>

6. См.: Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. А.И. Рарога. - М., 2001. - Т.2. - С.792.

7. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.И. Никулина. - М., 2000. - С.1057.

8. См.: Практический курс уголовного права России. - Ставрополь, 2001. - С.593.

9. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Никулиной. - М., 1998. - С.737.

10. См.: Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. - М., 1992. - С.341.

11. См.: *Бояров С.* Предполагаемое право в уголовном праве России // Уголовное право. - 2006. - № 1. - С.68.

12. См.: *Витман Е.* Действительное или предполагаемое право в составе самоуправства // Закон и право. - 2006. - № 9. - С.78.

13. См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.

14. См., напр.: Приговор по уголовному делу № 1-18/2012 в отношении Духачева А.А., вынесенный Пензенским районным судом Пензенской области 29 февраля 2012 г. - URL: <https://rospravosudie.com/court-penzenskij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-104469065>

15. См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Рос. газета. - 2009. - 21 янв.

16. См., напр.: Приговор по уголовному делу № № 1-721/12 в отношении Сафина И.М., вынесенный Набережночелнинским городским судом РТ 27 июля 2012 г. - URL: <https://rospravosudie.com/court-mberezhmcheMnskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-106503949>

17. См.: *Скорилкина Н., Дадонов С., Анненков А.* Отграничение самоуправства от вымогательства // Законность. - 2001. - № 2. - С.8.

18. См.: *Соколова О.Б.* Указ. соч. - С.56.

19. См., напр.: Приговор по уголовному делу № 1-199/12 в отношении Перепечаева М.Н., Перепечаевой Н.А., вынесенный Бежицким районным судом г. Брянска 26 июля 2012 г. - URL: <https://rospravosudie.com/court-bezhickij-rajonnyj-sud-g-bryanska-bryanskaya-oblast-s/act-106596917>

20. См.: *Гарбатович Д.А.* Стандартные ошибки при квалификации преступлений против порядка управления // Российский следователь. - 2012. - № 20. - С.18.

21. См.: *Саруханян А.Р.* Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С.50.

22. См., напр.: *Бозов П.Н.* Уголовная ответственность за незаконное возведение жилых помещений // Законность. - 2013. - № 1. - С.54.

23. См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. - М., 2005. - С.656.

24. См.: Дело 1-99/2010 // Архив Интинского городского суда Республики Коми. - 2010.